

К. С. АКСАКОВ

Петру

Великий гений! муж кровавый!
Вдали, на рубеже родном,
Стоишь ты в блеске страшной славы
С окровавленным топором.
С великой мыслью просвещения
В своей отчизне ты возник,
И страшные подъял мученья,
И казни страшные воздвиг.
Во имя пользы и науки,
Добытой из страны чужой,
Не раз твои могучи руки
Багрились кровию родной.
Ты думал, — быстротою взора
Предупреждая времена, —
Что, кровью политые, скоро
Взойдут науки семена!
И вокруг она лилась обильно;
И, воплям Руси не внемля,
Упорство ты сломил, о сильный!
И смолкла Русская земля.
И по назначенному следу,
Куда ты ей сказал: «Иди!» —
Она пошла. Ты мог победу
Торжествовать... Но погоди!
Ты много снес голов стрелецких,
Ты много крепких рук сломил,
Сердец ты много молодецких
Ударом смерти поразил;
Но, в час невзгоды удаляся,
Скрыв право вечное свое,

Народа дух живет, таяся,
Храня родное бытие.
И ждет он рокового часа;
И вожделенный час придет,
И снова звук родного гласа
Народа волны соберет;
И снова вспыхнет взор отважный
И вновь подвигнется рука!
Порыв молодой и помысл важный
Взволнуют дух, немой пока.
Тогда к желанному пределу
Борьба достигнет — и конец
Положит начатому делу.
Достойный, истинный венец!

Могучий муж! Желал ты блага,
Ты мысль великую питал,
В тебе и сила, и отвага,
И дух высокий обитал;
Но, истребляя зло в отчизне,
Ты всю отчизну оскорбил;
Гоня пороки русской жизни,
Ты жизнь безжалостно давил.
На благородный труд, стремленье
Не вызывал народ ты свой,
В его не верил убежденья
И весь закрыл его собой.
Вся Русь, вся жизнь се доселе
Тобою презрена была,
И на твоём великом деле
Печать проклятия легла.
Откинул ты Москву жестоко
И, от народа ты вдали,
Построил город одинокой —
Вы вместе жить уж не могли!
Ты граду дал свое название,
Лишь о тебе гласит оно,
И — добровольное сознание —
На чуждом языке дано.
Настало время зла и горя,
И с чужестранною толпой
Твой град, пирующий у моря,
Стал Руси тяжкою бедой.

Он соки жизни истощает;
Названный именем твоим,
О Русской он земле не знает
И духом движется чужим.
Грех Руси дал тебе победу,
И Русь ты смял. Но не -всегда
По твоему ей влечься следу,
Путем блестящего стыда.
Так, будет время! — Русь воспрянет,
Рассеет долголетний сон
И на неправду грозно грянет, —
В неправде подвиг твой свершен!
Народа дух распустит крылья,
Изменников обымет страх,
Гнездо и памятник насилья —
Твой град рассыплется во прах!
Восстанет снова после боя
Опять оправданный народ
С освобожденною Москвою —
И жизнь свободный примет ход:
Всё отпадет, что было лживо,
Любовь все узы сокрушит,
Отчизна зацветет счастливо —
И твой народ тебя простит.

1845 г.

